

Глава 41. После ритуала. (Джинни)

Лежать голой было несколько... стыдно. И, почему-то, меня больше смущало присутствие Гермионы, чем Гарри, хотя раньше я спокойно купалась вместе с ней в душе. Но после этого «Наша!» все почему-то изменилось. Странно...

— Ритуал завершен, — произнес Гарри, не убирая руки с моего живота. — Я именую тебя, Янтарь!

— Ритуал завершен, — подтвердила Гермиона, поднимаясь. — Кстати, ты можешь встать.

Я поднялась и задержалась в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы сойти за одежду.

— Не дергайся, — твердо прекратил мои метания Гарри. — Ты ведьма, или где? Просто представь на себе любую одежду, которая тебе нравится.

Я закрыла глаза, и представила, что стою в той самой мантии, которую как-то раз видела в витрине «Твилфитт и Таттинг». Разумеется, у нас не хватило бы денег купить эту мантию... подозреваю, даже если бы мы продали Нору — все равно не хватило бы... Но сейчас я как вживую почувствовала прикосновение мягкой ткани к своей коже. А открыв глаза, я с удивлением убедилась, что на мне — действительно та самая мантия!

Стоять босиком на камне было холодно, и я, снова закрыв глаза, представила себя в легких, но красивых туфельках. Конечно, если пройти в них по Хогвартсу — будет не очень хорошо, но вот покрасоваться перед Гарри и Гермионой — почему бы и нет?

— Ого! Хрустальные туфельки? — удивилась Гермиона, заставив меня открыть глаза.

И в самом деле, хру...

— Не хрустальные, — покачал головой Гарри. — Если глаза мне не изменяют — алмазные. А недешевые вкусы у нашей Джинни!

— Прокормим, — махнула рукой Гермиона. — Нам же Ару доступ к алмазным полям на К'Сале не закрыл? А там на такие туфельки набрать — минут пятнадцать походить, да не лениться, за камушками нагибаясь.

Вот тут я почему-то почувствовала в словах Гермионы некую... неискренность. Почему-то ее взгляд периодически отдрейфовывал к бассейнам по периметру комнаты, в которых сейчас кипела серебристая жидкость. А ведь когда мы с Гермионой пришли сюда — бассейны были пусты! Но не может же быть, чтобы те смутные видения, которые посетили меня, пока я валялась, содрогаясь от боли, были истинны? Ведь это не может быть кровь? Кровь ведь не бывает такого цвета, правда?

— А давайте посмотрим, что сейчас в Хогвартсе делается? — улыбнулась Гермиона, отвлекая меня от не слишком комфортных раздумий. — Мы тут встряли, как я предполагаю, часа на три, так что нас уже должны были потерять...

— Давай, — согласился Гарри, и щелкнул пальцами.

Из бассейна справа от нас поднялся пузырь кипящей жидкости. Он начал медленно, но постепенно ускоряясь, разгоняться, сплющиваясь и превращаясь в зеркальный диск, диаметром около двух метров. Только, вот было он какой-то странный...

— Спиралодиск, продукт чуждого разума, — прокомментировала происходящее Гермиона.

— Ага, — согласился Гарри, и еще раз щелкнул пальцами.

Теперь в серебряной поверхности отражалась не наша троица, а туалет Плаксы Миртл, из которого мы начали свой путь в Тайную комнату, и в который Гермиона очень уж кружным путем направила Рона.

Гарри сказал, чтобы мы уселись прямо на пол. Дескать «представление вот-вот начнется».

Признаться, сидеть в мантии на голое тело было несколько неудобно, но просить Гарри, или Гермиону наколдовать мне еще и трусики... Ой, стыдно-то как... нет, лучше уж так посижу.

— Вот тут он и сидел, — показала Макгонагалл на место в углу туалета.

— Просто сидел и смотрел в стену? — уточнил Дамблдор.

— Просто сидел, — подтвердила наш декан.

— Странно... — бубенцы в бороде директора звякнули. — И каково его состояние сейчас?

— Когда я была у Поппи, он все еще рвался сюда. Пришлось наложить на него петрификус — только так удалось успокоить. Говорил, что «Должен сидеть в сортире и пялиться в стенку».

— Странно, — повторил директор. — Возможно — он увидел что-то, чего не должен был видеть? Просто «оказался в неудачное время в неудачном месте»?

— И долго он так еще будет? — спросила я Гермиону.

— Ну... — она задумалась. — Время я никак не ограничивала. Но, признаться, не думаю, чтобы моих сил хватило больше, чем еще минут на двадцать.

Летающей походкой, в черной мантии без какого бы то ни было подбоя, в туалет ворвался преподаватель зельеварения профессор Северус Снейп.

— Северус, что с мальчиком? — заботливо спросил Дамблдор.

— Это еще не «империи», — отозвался зельевар, — но уже определенно, нечто большее, чем «конфундус». Такое ощущение, что тут замешана не только ментальная магия. Мальчишке как будто... подменили судьбу.

— Очень точная формулировка, профессор Снейп, — следом за преподавателем зельеварения в туалет просочилась профессор Трогар. — Кто-то закрыл некоторые из доступных мальчику Путей, оставив открытыми только те, в которых он сидит и смотрит в стену этого туалета. Кажется, приказ был сформулирован примерно так «вали отсюда дальними закоулками, в туалет Плаксы Миртл. Сиди там и не отвечивай».

Признаться, посыл Гермионы профессор Трогар воспроизвела хоть и не вполне точно, но весьма и весьма близко к тексту. Не могла же профессор знать, что Гермиона не просто послала «дальними закоулками», но точно указала маршрут и график движения?

— Почему Вы так думаете? — заинтересовалась Макгонагалл.

— Рональда Уизли видели, когда он обходил редко посещаемые уголки школы. При этом

некоторые свидетели отметили некоторую... неестественность его поведения, — разъяснила преподавательница магии Хаоса. — С другой стороны, я не думаю, что это было что-то большее, чем брошенное в сердцах пожелание. Увы, Рональд Уизли вообще склонен к необдуманным поступкам, так что вполне мог нарваться на такое вот.

— Мог, — вздохнула Макгонагалл. — И что нам теперь с этим делать?

— Либо искать того, кто так уверенно послал Рональда в голубую даль*, — ответила профессор Трога, — чтобы он... или она сняли заклятье. Либо просто подождать. По моим расчетам, эффект «посыла» продлится еще около восемнадцати минут.

/*Прим. автора: разумеется, была использована соответствующая английская идиома*/

Некоторое время преподаватели еще обсуждали произошедшее, но в результате — покинули туалет, так ни о чем и не договорившись. Что примечательно, о нашем с Гарри и Гермионой отсутствии никто из них так ничего и не сказал. Выходя же из туалета, директор Дамблдор пробормотал про себя:

— Быстро детишки растут. Н-да... Быстро. Пожалуй, надо ускорить план...

Я посмотрела на Гарри, потом — на Гермиону, но они ничем не показали, что понимают: о чем это было сказано. Но вот Гарри почесал затылок и пробормотал:

— Подсматривать за Великим магом — занятие, чреватое многими неожиданностями. И главное — никогда не знаешь: видел ты то, что видел, или то, что тебе хотели показать?

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850723>